

вкушение от древа, ныне упразднена крестом; ибо всеобщее проклятие (за вину) праматери разрушено отраслю чистой богоматери, которую все силы небесные величают».

Для собора, в росписях которого преобладают сцены, иллюстрирующие Акафист богородицы,³² вполне закономерна и местная икона определенного, тесно связанного с акафистами сюжета.

Почти уникальный иконографический извод Сочествия во ад, основу которого составляет показ победы добродетелей над пороками, мог сложиться только в пределах церковно-монастырской литературы. Наиболее близко перечисленный в иконе состав пороков и добродетелей отвечал сущности нестяжательских идеалов Нила Сорского с его проповедью нравственного начала человека, духовного подвижничества.³³ Нил Сорский и возглавляемые им «заволжские старцы» основывались на мистико-созерцательном направлении, получившем большое распространение на Афоне, в югославянских землях и в XIV—XV вв. обогатившем литературу Московской Руси. А. И. Соболевский отмечает, что приток новых южнославянских переводов особенно усилился в первой половине XV в. и что «... без этих богатств мы не имели бы сочинений Нила Сорского».³⁴ Д. С. Лихачев на протяжении многих лет в ряде статей и книг говорит о тесной связи южнославянского влияния с собственно византийским и об исключительной важности этого вопроса в истории культурного развития России XIV—XV вв. Он отмечает, что указанные влияния не ограничивались письменностью и не воспринимались механически. Россия была подготовлена к освоению византийско-южнославянского Предвозрождения, и оно закономерно слилось с родственными явлениями в русской культуре.³⁵

Вследствие этого нас не должна смущать известная компилятивность ряда высказываний Нила Сорского, отмечавшаяся многими исследователями его творчества,³⁶ и то, что интересующие нас разделы работ «ве-

³² См. подробнее об этом: В. Т. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря, стр. 83—120; И. Е. Данилова. Иконографический состав фресок Рождественской церкви..., стр. 119—129.

³³ Принишу глубокую благодарность за консультацию по этому вопросу Н. А. Деминой.

³⁴ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. — СОРЯС, т. LXXIV, № 1, СПб., 1903 (далее: А. И. Соболевский. Переводная литература...), стр. VI, 4—6, 9—12, 14. Проповедь нравственного самосовершенствования, типичная для всех произведений Нила Сорского, проникла на Русь с отрывками «Паренесиса» Ефрема Сирина, которые содержатся уже в русских рукописях XII в. См.: И. П. Еремин. Учительная литература. — В кн.: История русской литературы, т. I. М.—Л., 1941, стр. 190. А. С. Архангельский указывает, что некоторые сочинения Ефрема Сирина содержатся уже в Изборнике Святослава. См.: А. С. Архангельский. К изучению древнерусской литературы. СПб., 1888, стр. 46.

³⁵ Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. IV Международный съезд славистов. М., 1958, стр. 95—96, 98—100, 105—106, 131—139, 142—147, 149.

³⁶ С. Шевырев. История русской словесности. Лекции, IV, М., 1860, стр. 178, 182—184; А. С. Архангельский. 1) Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Часть первая. Преп. Нил Сорский. СПб., 1882 (далее: А. С. Архангельский, Нил Сорский...), стр. XII, 22, 24, 93, 106, 134, 138—165, 177—179, 182; 2) К изучению древнерусской литературы, стр. 130—131, 137; М. С. Боровкова-Майкова. 1) Великий старец Нил, пустынный Сорский. — Русский филологический вестник, 1910, т. LXIV, № 3 и 4, Варшава, 1910, стр. 65, 67; 2) Нил Сорский. — В кн.: История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1946, стр. 318—319; М. Сперанский. История древней русской литературы. М., 1914, стр. 462, И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI века. М.—Л., 1947, стр. 72; Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, стр. 208;